

УДК 130.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-26-32

Сергей Александрович Пилиак,*Департамент культуры Костромской области**(г. Кострома, Россия),**e-mail: s.pilyak@mail.ru*

Герменевтический подход в изучении феноменов культуры в работах отечественных философов

На современном этапе развития философии особое значение приобретает проблема методологии интерпретации культурного наследия. На протяжении нескольких столетий ведущим методом интерпретации семиотических систем был и остаётся герменевтический метод, изначально возникший как схема истолкования священных текстов. Интерпретация культурных ценностей и культурного наследия является одним из наиболее распространённых видов их освоения и творческого осмысления. С точки зрения восприятия и толкования языка, который в общем смысле являет собой любую систему символов, основным научным направлением является философская герменевтика. Само понятие «герменевтика» обычно трактуется как искусство и теория истолкования текстов. Следовательно, в широком смысле она возникла вместе с появлением речи и письменности. Герменевтика послужила средством создания методики толкования. Поэтому многие из её положений учитывают специфику интерпретации культурных ценностей. Автором рассмотрены и проанализированы работы крупнейших отечественных философов и культурологов, разрабатывавших проблему восприятия и интерпретации культурного наследия. Среди отечественных философов, внёсших весомый вклад в формирование теории познания и восприятия, отмечены, рассмотрены и проанализированы труды П. А. Флоренского, С. Л. Франка, М. М. Бахтина, А. В. Штоффа, С. Н. Булгакова и Г. Г. Шпета и других. По итогам проведённого анализа сделан вывод о крупном вкладе отечественных философов в развитие герменевтического подхода в изучении культурного наследия. К настоящему времени оформлен инструментарий и терминология науки, уточнены комплексы понятий, относящиеся к предмету, объекту и субъекту, основным категориям и процессам интерпретации.

Ключевые слова: герменевтический подход, интерпретация культурного наследия, отечественные философы, восприятие, познание, феномены культуры

Sergey A. Pilyak,*Department of Culture, Kostroma region**(Kostroma, Russia),**e-mail: s.pilyak@mail.ru*

Hermeneutic Approach to the Study of Cultural Phenomena in the Works of Russian Philosophers

At the present stage of development of philosophy, the problem of methodology of cultural heritage interpretation is of particular importance. For several centuries, the leading method of interpreting semiotic systems has been the hermeneutical method, which originally arose as a scheme for interpreting sacred texts. Interpretation of cultural values and cultural heritage is one of the most common types of their development and creative understanding. From the point of view of perception and interpretation of language, which is any system of symbols in the general sense, the main scientific direction is philosophical hermeneutics. The very concept of hermeneutics is usually interpreted as an art and theory of text interpretation. Hence, in a broad sense, it arose with the advent of speech and writing. Hermeneutics served to create a method of interpretation. Therefore, many of its provisions take into account the specifics of the interpretation of cultural values. The author considers and analyzes the works of the largest Russian philosophers and cultural scientists who developed the problem of perception and interpretation of cultural heritage. The works by P. A. Florensky, S. L. Frank, M. M. Bakhtin, A. V. Shtoff, S. N. Bulgakov, G. G. Shpet and others were noted, reviewed and analyzed among the Russian philosophers who made a significant contribution to the formation of the theory of knowledge and perception. Based on the results of the analysis, a conclusion is made about the major contribution of Russian philosophers to the development of the hermeneutical approach to the study of cultural heritage. Today, the tools and terminology of science have been developed, and the complexes of concepts related to the subject, object and subject, the main categories and processes of interpretation have been clarified.

Keywords: hermeneutic approach, interpretation of cultural heritage, domestic philosophers, perception, cognition, cultural phenomena

© Пилиак С. А., 2020

Введение. Вопросы интерпретации традиционно являются одним из центральных в системе философского познания. В некоторых источниках даже возможно встретить упоминания о том, что проблемы восприятия считаются ключевыми, поскольку играют роль средства решения всего круга философских проблем [6, с. 3]. Как отмечают исследователи, анализируя принципы, формы и способы философского знания, «интерпретация есть неустранимый момент, форма и способ функционирования философских знаний» [7, с. 4]. Восприятие представляет особое, чувственное познание предметов окружающего мира. Восприятие, таким образом, является значительной философской категорией, вместе с тем, существует в качестве одного из этапов познания. При этом особую роль процессы восприятия играют именно в гуманитарном знании. Отражение действительности является одним из множества инструментов познания, а использование иных средств, способных дать кардинально иные результаты, становится всё более распространённой практикой. Наиболее распространёнными среди них являются репрезентация, конвенция, собственно, интерпретация. Понятие интерпретации как истолкования произведения с целью понимания его смысла, в свою очередь, является составной частью восприятия, при этом именно интерпретация формирует восприятие человека, в конечном счёте, играет определённую роль в познании. Именно определяющая роль интерпретации, зависимость от неё некоторых философских категорий делает интерпретацию столь важным объектом исследования. На современном этапе очевидно сложение новой проблематики восприятия и познания.

Необходимость исследования восприятия создала предпосылки для формирования нескольких самостоятельных областей научного знания. Сравнительно широкая область философии познания в качестве своих крупных подразделов содержит теорию познания (гносеологию) и эпистемологию (учение о научном познании). Стоит отметить, что процесс дробления наук в данной сфере далеко не завершён.

Методология и методы исследования. Познание как совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира свойственно всем людям. Познание осуществляется в последова-

тельном получении, обработке, оформлении информации, в том числе в виде понятий, суждений и умозаключений. С учётом этого влияния и человеческой психологии, на протяжении веков регулярно предпринимаются попытки корректировки понимания сущности вещей. Управление интерпретацией, следовательно, её предварительное глубокое изучение, обладает вполне понятным практическим смыслом и ценностью. В этом случае понимание можно заключить в уразумении объективного для конкретного социума смысла. Человек как высокоразвитое существо, как известно, имеет возможности и желания, «...широко пользуясь воображением, далеко отойти от действительности и даже специально “исказить” её» [10, с. 16]. Следовательно, управление познанием представляется актуальным направлением научной деятельности.

Понятие интерпретации как истолкования произведения с целью понимания его смысла, в свою очередь, является составной частью восприятия, при этом именно интерпретация формирует восприятие человека, и, в конечном счёте, играет определённую роль в познании. Именно определяющая роль интерпретации, зависимость от неё некоторых философских категорий делает интерпретацию столь важным объектом исследования. На современном этапе очевидно сложение новой проблематики восприятия и познания.

С точки зрения восприятия и толкования языка, который в общем смысле являет собой любую систему символов, основным научным направлением является философская герменевтика. Само понятие «герменевтика» обычно трактуется как искусство и теория истолкования текстов. Следовательно, в широком смысле, она возникла вместе с появлением речи и письменности. Таким образом, «...философская рефлексия всегда стремится диалектически проникнуть в смысл диалогического отношения, стремится интерпретировать понимать...» [7, с. 4].

Как отмечено в ряде источников, развитие герменевтического подхода берёт начало от экзистенциализма Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера [6, с. 5]. При этом деятельность любого учёного, внёсшего свой вклад в историю религии и историю языкознания, в зависимости от отношения философского сообщества, может быть отнесена к развитию герменевтики. В. Кузнецов даёт следующее определение этого понятия, которое

можно признать эталонным: «Герменевтика – искусство интерпретации, постижения смысла диалогических отношений» [7, с. 4].

Герменевтика послужила средством создания методики толкования. Поэтому многие из её положений учитывают специфику интерпретации культурных ценностей. Соответственно, представление краткого экскурса в историю герменевтики в данной работе является целесообразным. В современной историографии сложилось представление о герменевтике как науке с многовековой историей. Её возникновение связывали с формированием первых мифов и религии. Таким образом, к герменевтике относимы все исторические эпизоды, связанные с формированием теории познания в принципе. Поскольку данная работа не преследует цель пересмотра историографии вопроса, исторический обзор развития герменевтики приведён в соответствии со сложившейся, но имеющей значительный потенциал для пересмотра периодизацией.

Классики герменевтики – Г.-Г. Гадамер, П. Рикёр, К.-О. Апель, Э. Бетти, Э. Корет, А. Лоренцер, другие философы и социологи на протяжении XX в. создали мощную платформу нового философского направления.

Результаты исследования и их об- суждение. Среди отечественных философов, внёсших весомый вклад в формирование теории познания и восприятия, мы упоминаем в первую очередь П. А. Флоренского, С. Л. Франка, М. М. Бахтина, А. В. Штоффа, С. Н. Булгакова и Г. Г. Шпета. При этом многими исследователями отмечается выдвижение указанными философами на первый план преимущественной религиозной проблематики [11, с. 20]. В обобщении опыта изучения восприятия особое внимание необходимо уделить вычленению различного рода когнитивных практик в авторских трактовках.

На современном этапе развития философии всё большее внимание привлекают, чаще цитируются и изучаются работы выдающегося отечественного философа *Густава Густавовича Шпета* (1879–1937), внёсшего весомый вклад в развитие феноменологии и герменевтики [12]. В основе методологии исследований Г. Шпета – принцип сочетания исторического и логического методов [7, с. 13]. Этот принцип заключается в наложении понятий философской герменевтики на исторический материал.

На основе принципов классической диалектики, феноменологии и герменевтики, выявляя возможности построения гуманитарного знания, исследователь продолжает экзистенциально-антропологическую традицию европейской философии.

В согласии со взглядами Г. Шпета, для корректного понимания природы философии, нужно разделять уровни её абстракции – эмпирическая и теоретическая философия, эмпирический субъект, теоретический (трансцендентальный) уровень.

Наиважнейшим аспектом анализа языковых проблем Г. Шпет делает слово, понимая слово в первую очередь, как дар человека, как орудие коммуникации. В лексике Г. Шпета слово также означает любой отрывок речи или сообщение. Тем самым, от филологического изучения слова философ переходит к собственно философскому.

В понимании философа представлен не теоретизированный субъект, а менее абстрактный и более целостный субъект в единстве его мышления, воли и чувства. Тем самым, субъект обретает свойства эмпирического интерпретирующего субъекта.

Вклад философа по праву можно оценить лишь в настоящее время. Исследователь внедрил авторский подход, разработав методологию на стыке феноменологии, герменевтики и классической диалектики. Это позволило рассмотреть значительное количество общеметодологических проблем. В современном мире процедура интерпретации рассматривается в эпистемологии в качестве базовой. Как известно, «коммуникация между людьми содержит больший объём информации, чем её словесное выражение» [11, с. 361]. При этом обилие скрытых смыслов и значений, наличие фонового знания, в свою очередь, требуют особого истолкования и интерпретации.

Г. Шпет считал, что историческая наука имеет дело с объективно обоснованными ценностями, которые не сводятся к произвольному интересу. Таким образом, любая интерпретация будет содержать субъективное начало, контекст изучаемой и контекст современной исследователю эпохи.

Л. Микешина подчёркивает весомый вклад философа в развитие герменевтики, осознавшего неотъемлемость герменевтики от методологии гуманитарных наук [Там же, с. 353]. Кроме того, Г. Шпета по праву можно считать первым историографом герменевтики. Им подготовлены несколь-

ко обширных материалов, охватывающих значительные периоды развития системы философского знания [13; 14].

Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965), разрабатывая философские проблемы христианского истолкования мира, заложил основы понимания результата интерпретации, «переживания» в качестве объекта знания. Гносеология Н. Лосского строится на основе положения о том, что познаваемый объект, даже являясь частью внешнего мира, включается сознанием познающего субъекта непосредственно в личность, поэтому существование объекта не ставится в связь с актом познания. Такое учение получило в истории философии название интуитивизма.

Достаточно отметить, что и конфликт славянофилов и западников в заметной части является конфликтом интерпретаций. Н. Лосский детально разработал теорию непосредственного восприятия, дав ей понятие интуитивизма [9, с. 308]. Учёный изучает наследие причисляемого им к интуитивистам русского философа *Семена Людвиговича Франка* (1877–1950), рассматривавшего теорию познания с позиции искренней и убедительной защиты христианской религии [9, с. 340].

Особый вклад в развитие герменевтики внёс профессор *Валерий Георгиевич Кузнецов* (род. в 1941 г.). Исследователь рассматривает процесс понимания текста как сложное многочастное действие, выделяет несколько этапов этого процесса [7, с. 121–123]. Первый этап заключается в выявлении синтаксической формы текста, при этом формируется логико-грамматическое владение текстом, происходит понимание структуры текста. На втором этапе выявляются семантически важные структурные единицы предложений. Автор избавляется от ненужных для понимания и мешающих восприятию смысла частей текста.

Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975) выделяет в качестве объекта исследования в гуманитарном познании социального человека, определяя предметом исследования текст. При этом он рассматривает текст в качестве специфической особенности, выделяющей человека как объекта гуманитарного познания. Особый тезис философа состоит в том, что только человек способен наделять знаки значением, а понимание в гуманитарных науках всегда направлено на постижение смысла знаков.

Как отмечает М. Бахтин, «три области человеческой культуры – наука, искусство и жизнь – обретают единство только в личности» [3, с. 3]. По мнению учёного, «эстетизованное полунаучное мышление, по недоразумению называвшее себя иногда философским, всегда льнуло к искусству, чувствуя своё кровное, хотя и не вполне законное, родство с ним» [Там же, с. 27]. Философ отмечает, что автономия искусства занимает особое, своеобразное и уникальное место в единстве культуры [Там же, с. 29]. Исследователь выделяет значительные возможности слова и текста в представлении смысла и значения [1, с. 62–63].

Как определяет М. Бахтин, рассматривая игру условным автором-рассказчиком, вводимым в произведение, «совершенно иное значение получает условный автор и рассказчик там, где они вводятся как носители особого словесно-идеологического, языкового кругозора <...> речь таких рассказчиков всегда – чужая речь (в отношении к действительному или возможному прямому авторскому слову) на чужом языке (в отношении к той разновидности литературного языка, который противопоставляется язык рассказчика)». Как уточняет исследователь, за повествованием рассказчика заметен и воспринимается второй рассказ, дающий представление одновременно о сюжете и собственно рассказчике. Читатель воспринимает каждый момент рассказа в двух планах. Несомненно, в этом случае, особо остро воспринимаются авторские акценты [Там же, с. 126–127].

Необходимым условием точности гуманитарных исследований философ называет «преодоление чуждости чужого» [2]. При этом мысленная ликвидация разности времён и контекстов, в том числе «платины» времени, не является, согласно философской концепции, достаточным условием понимания. Осознание интерпретатора своего времени и собственного культурного контекста даёт возможности для более полноценного и глубокого восприятия.

М. Бахтин определил три этапа понимания, с учётом диалогической природы гуманитарных наук. На первом этапе интерпретатор переносит исследуемый текст в собственное современное время. На втором – изучает текст на фоне прошлых контекстов. На третьем этапе интерпретатор рассматривает текст с учётом возможных будущих контекстов. Термин «понимание»

М. Бахтин относит к синтезу понимания на всех этапах.

Павел Александрович Флоренский (1882–1937) ввёл понятие стиля научной мысли. По утверждению философа, единственно верного стиля научной мысли не существует, а различие стилей научной мысли не может стать препятствием в развитии идей.

П. Флоренский рассматривает проблему достоверности путём исследования условий и критериев. Философ даёт следующее определение достоверности: «Узнание собственной приметы истины, усмотрение в истине некоторого признака, который отличает её от истины» [15, с. 32]. Учёный определяет три подхода к достоверности: 1) эмпириокритицизм (достоверное восприятие объекта органами чувств); 2) трансцендентализм (достоверность как рациональная самоочевидность интеллектуального опыта); 3) подсознательно-мистическую достоверность как самоочевидность, что характеризуется расплывчатой границей между субъектом и объектом.

Исследователи, анализируя философию Павла Флоренского, отмечают, что особый вклад исследователь внёс в развитие понятия «пространствопонимание» [5, с. 12]. К вкладу П. Флоренского относится и то, что универсальность пространствопонимания сделала возможным искусствоведческий анализ художественных произведений, относя их не к стилям и манерам, а к типам пространственной организации. Отмечается, что аналогично во внимание затем были приняты колористические, фактурные, тектонические универсалии, а эстетические ценности, удерживаемые стилем, стали пониматься сквозь призму культурологических представлений [Там же, с. 17]. Как отмечают исследователи наследия П. Флоренского, «проект как замысел и инициатива выброшен вперёд, вдаль, задаёт композиционный скелет, схему проектируемого объекта» [Там же, с. 22].

Людмила Александровна Микешина (род. в 1930 г.) вводит особую расшифровку понятия «когнитивная практика» [11, с. 8–9], определяя его как способ получения и передачи знания в процессе коммуникаций в деятельности целостного познающего человека, для которого практика с необходимостью включает волю, мысль, поступок, этические и эстетические ценности. Термин «когнитивный», по мнению Л. Микешиной, обозначает широкие значе-

ния познавательных приёмов, включающих социокультурные, коммуникативные, языковые и ценностные факторы. В понятие «когниция», более широкое по сравнению с познанием, включаются операции репрезентации, категоризации и интерпретации [8, с. 20].

Когнитивная наука была сформирована в 1970-е гг. и выполняла первоначально задачи создания и обработки знания в компьютерных системах методом компьютерного моделирования. И первоначально, и в настоящее время эта наука остаётся междисциплинарной, являясь интегрирующим началом для различных научных областей.

Важным моментом считается разделение и уточнение основополагающих для данной науки понятий знания и информации. Информация составляет любые сведения, доступные для передачи и обработки. Каждый может принять и получить информацию, но понять, интерпретировать, тем более транслировать и репрезентовать её он может лишь в индивидуально доступных пределах. Как утверждает Л. Микешина, «знание – личное достояние знающих, перенимающих его друг и друга как образцы действия в процессах-эстафетах» [11, с. 131]. Соответственно, знание предстаёт как информация по итогам субъективного процесса интерпретации. При этом обязательным для понимания этапом является обращение к накопленному опыту [Там же]. Основным орудием человеческого сознания в процессе познания можно назвать метафору, которой пользуется человек, когда необходимо ввести в сложившуюся систему координат новое понятие, процесс и т. д. Метафора формирует парадигму сознания как комплекс определяющих понятий.

Развитие когнитивных практик постепенно привело к сокращению процедуры получения знания, в том числе замене сплошного наблюдения рациональными приёмами обобщения. Одной из подобных операций является экстраполяция как «процедура переноса знаний с одной предметной области на другую – ненаблюдаемую и неизученную» [Там же, с. 18]. При этом само понятие «экстраполяция» нам известно преимущественно в связи с его применением в точных науках. Например, распространено использование данного метода в статистике. На основании данных о прошедших периодах производится вывод о последующем времени. В сочетании

с интерполяцией, позволяющей находить промежуточные значения, экстраполяция позволяет в геометрической прогрессии увеличивать прогнозное знание.

В человеческом познании экстраполяция приобретает всеобщий и универсальный характер «процедуры, лежащей в основании всей когнитивной деятельности человека наряду и в связи с репрезентацией, категоризацией, интерпретацией и конвенцией» [11, с. 146].

Как отмечает Л. Микешина, гипостазирование, выступающее в качестве «базовой операции образования общих понятий, в науках о культуре и обществе послужило становлению многих понятий в различных сферах» [Там же, с. 19].

Введение, или ликвидация соглашения, является, по мнению Л. Микешиной, одной из универсальных процедур познания, наряду с отражением, репрезентацией и интерпретацией: «Познавательная конвенция предполагает введение норм, правил, знаков, символов, языковых и других систем на основе договорённости и соглашения субъектов познания» [Там же, с. 36]. На ход познавательной деятельности влияют несколько функций общения: 1) оформление знания в символической системе; 2) применение принятого научного языка; 3) передача системы мировоззренческих знаний и иных норм; 4) передача способа видения, традиции, неявного знания.

Философ указывает на определённую роль принципов доверия субъекту и целостности познающего человека [Там же, с. 15]. Как утверждает исследователь, «способы представления (репрезентации), категоризации и интерпретации знаний и переработки информации соотносятся с социокультурным опытом человека, а также с его волей, эмоциями и системой ценностей» [Там же, с. 12]. Согласно разработанной Л. Микешиной концепции, в традиционной теории познания необходимо исключение человека из результатов познания, что яв-

ляется условием объективности знания. В этих целях необходимо «вооружить познающего методом, правильным способом описания и объяснения реальности» [Там же, с. 13–14].

Римма Михайловна Габитова (род. в 1933 г.) внесла свой вклад в развитие теории восприятия. В любом случае, интерпретация начинается с догадки, предположения, гипотезы, которые в ходе дальнейшего внедрения либо укрепляются, либо опровергаются. Философ отмечает, что одним из методов выражения субъективного мнения является усложнение текстов и языковых конструкций, а также формирование нового значения общеупотребимых слов [4, с. 64–65]. Этот фактор исследователь называет залогом подвижности языка. Как отмечает Р. Габитова, индивидуальная интерпретация зависит от языковой общности, окружающей человека [4, с. 65].

Заключение. Применение герменевтического подхода в изучении феноменов культуры в работах отечественных философов долгое время опиралось на закономерности, выявленные в рамках обращения к религиозной проблематике. Выдающиеся российские исследователи Г. Г. Шпет, Н. О. Лосский, П. А. Флоренский, М. М. Бахтин, В. Г. Кузнецов, Л. А. Микешина, Р. М. Габитова и другие предложили авторские версии механизма интерпретации, варианты последовательности этапов восприятия информации, имеющей семиотическую природу, сформулировали условия объективности знания.

Таким образом, можно утверждать, что отечественные исследователи-герменевтики в ходе собственной работы подготовили предпосылки для развития науки о восприятии и интерпретации. К настоящему времени оформлен инструментарий и терминология науки, уточнены комплексы понятий, относящиеся к предмету, объекту и субъекту, основным категориям и процессам интерпретации.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 421 с.
3. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
4. Габитова Р. М. «Универсальная» герменевтика Фридриха Шлейермахера // Герменевтика: история и современность (критические очерки) / Б. Н. Бессонов [и др.]. М.: Мысль, 1985. С. 61–96.
5. Генисаретский О. И. Пространственность в иконологии и эстетике священника Павла Флоренского // Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / П. А. Флоренский; сост. и ред. Игумен Андроник (А. С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. С. 9–46.
6. Герменевтика: история и современность (критические очерки) / Б. Н. Бессонов [и др.]. М.: Мысль, 1985. 302 с.

7. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 192 с.
8. Лавджой А. Великая цепь бытия. История идеи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.
9. Лосский Н. О. История русской философии: пер. с англ. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
10. Микешина Л. А. Философия познания. Полемиические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 624 с.
11. Микешина Л. А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М.: РОССПЭН, 2010. 575 с.
12. Терехов В. В. Диалог герменевтики и феноменологии в философском проекте культуры Г. Г. Шпета: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Орел, 2015. 171 с.
13. Шпет Г. Г. Герменевтика и её проблемы // Контекст. М.: Наука, 1989. С. 231–266.
14. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. М.: РОССПЭН, 2008. 592 с.
15. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. 490 с.
16. Фогелер Я. Г. История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: история и современность (критические очерки) / Б. Н. Бессонов [и др.]. М. Мысль, 1985. С. 11–38.

Статья поступила в редакцию 22.11.2019; принята к публикации 15.01.2020

Сведения об авторе

Пляк Сергей Александрович, начальник отдела, Департамент культуры Костромской области; 156000, Россия, г. Кострома, ул. Молочная гора, 6а; e-mail: s.pilyak@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8910-8741>.

Библиографическое описание статьи

Пляк С. А. Герменевтический подход в изучении феноменов культуры в работах отечественных философов // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 26–32. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-26-32.

References

1. Bakhtin, M. M. Questions of literature and aesthetics. M: Hudozhestvennaya literatura, 1975. (In Rus.)
2. Bakhtin, M. M. Aesthetics of verbal creativity. M: Iskusstvo, 1979. (In Rus.)
3. Bakhtin M. M. Literary and critical articles. M: Hudozhestvennaya literatura, 1986. (In Rus.)
4. Gabitova, R. M. "Universal" hermeneutics of Friedrich Schleiermacher-collection of Hermeneutics: History and modernity (Critical essays). M. Mysl', 1985: 61–96. (In Rus.)
5. Genisaretskiy, O. I. Spatiality in iconology and aesthetics of the priest Paul Florensky. In: Stat'i i issledovaniya po istorii i filosofii iskusstva i arheologii. M: «Mysl'», 2000: 9–46. (In Rus.)
6. Hermeneutics: history and modernity (Critical essays). M: Mysl', 1985. (In Rus.)
7. Kuznetsov, V. G. Hermeneutics and humanitarian cognition. M: Izd-vo MGU, 1991. (In Rus.)
8. Lavdzhoj, A. The great chain of being. History of ideas. M: Dom intellektual'noj knigi, 2001. (In Rus.)
9. Losskiy, N. O. History of Russian philosophy. M: Sovetskiy pisatel, 1991. (In Rus.)
10. Mikeshina, L. A. Philosophy of knowledge. Polemical chapters. M: Progress-Tradiciya, 2002. (In Rus.)
11. Mikeshina, L. A. Dialogue of cognitive practices. From the history of epistemology and philosophy of science. M: ROSSPEN, 2010. (In Rus.)
12. Terekhov, V. V. Dialogue of hermeneutics and phenomenology in G. G. Shpet's philosophical project of culture. Cand. sci. diss. Orel, 2015. (In Rus.)
13. Shpet, G. G. Hermeneutics and its problems. Konstekst. M: Nauka, 1989: 231–266. (In Rus.)
14. Shpet, G. G. An outline of the development of Russian philosophy. M: ROSSPEN, 2008. (In Rus.)
15. Florenskiy, P. A. The Pillar and the assertion of truth. M: «Pravda», 1990. (In Rus.)
16. Fogeler, Ya. G. History of origin and stages of evolution of philosophical hermeneutics. Hermeneutics: history and modernity (Critical essays). M. Mysl', 1985: 11–38. (In Rus.)

Received: November 22, 2019; accepted for publication January 15, 2020

Information about author

Pilyak Sergey A., Head, Department of Culture, Kostroma region; 6a, Molochnaya Gora st., Kostroma, 156000, Russia; e-mail: s.pilyak@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8910-8741>.

Reference to the article

Pilyak S. A. Hermeneutic Approach to the Study of Cultural Phenomena in the Works of Russian Philosophers // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 2. PP. 26–32. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-26-32.